

Бойтесь своих желаний,

или Как меня занесло на Северный полюс

Наша газета не без гордости писала ранее о пушкинце Георгии Карпенко — путешественнице, совершившем поход в Арктику, а потом и крестный ход вокруг России. Этой весной Карпенко давал напутствие другой нашей землячке — Марии БАРАНОВОЙ, отправляющейся в экспедицию на Северный магнитный полюс. Некогда ученица Черкизовской средней школы, выпускница Пушкинской школы № 8, а ныне студентка 4-го курса МГУ рассказывает читателям «Маяка» о своем незабываемом арктическом опыте и о том, как она попала в экспедицию.

что причастен к великому. Речь идет о всеобщей связи, о причастности к единой биоэнергетической системе.

Как и большинство современных людей, я привыкла отторгиваться от вопроса о глобальном потеплении, как от очередного информационного шума. Признаться, поначалу измерения, которые мы делали для мюнхенского института, занимающегося вопросами изменения климата, казались мне не более чем умной забавой. Но перемени в Арктике становится в прямом смысле очевидными — их уже можно распознать. Майк Хорн путешествует двадцать с

шадка для обмена опытом и создания новых экологических проектов.

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!

Так сложилось, что одна участница экспедиции недостаточно серьезно отнеслась к технике безопасности. Несколько часов без солнечных очков привели к снежной слепоте. Перед командой встала задача: решить, кто вернется с немкой назад, а кто продолжит путь к полюсу. Я понимала, что никогда не прощу себе добровольный отказ от мечты. И решила идти дальше. Майк был против разделения команды и принял решение: все назад! Шестеро улетели сразу. Остальные шестеро остались еще на ночь ждать самолета.

Однако у природы были свои планы. Через несколько часов поднялась такая пурга, что думать о возможности приземления самолета было нечего. В душе родилась надежда. Переглянувшись с китайцем, предлагаем Хорну продолжить путь: самолет, мол, все равно не сдет. В горящих глазах Майка светится желание продолжить путь, но

МЕЧТАТЕЛИ ЕСТЬ ВСЮДУ

...Темнеет. Поднимается пурга. Пальцы рук и ног одеревенели от холода. Уже сутки организм работает на износ: горный перевал, ледник, скалолазание... Физически меня уже нет, но мой дух еще пыжится и тащит слабое тело вверх, к вершине.

...Это не съемки шоу «Остаться в живых», да и я не актриса. Это — международный отбороч-

удительнейшими людьми. Луана и Крис — швейцарцы, Саския — немка, Эриан — канадка, Феликс — китаец, Рик — новозеландец. Однако, как я уже говорила, смотрели не только на физическую силу и поэтому... меня тоже взяли! Невероятно! Получить шанс отправиться в арктическую экспедицию — это же мечтавшая из всех моих грёз!

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ

в Альпах. Здесь, в маленькой швейцарской деревушке Штуде, расположился главный центр по подготовке юных исследователей. Шестнадцать счастливицам со всего мира удалось попасть в отборочный лагерь для экспедиции на Северный магнитный полюс. Спортсмены, юные ученые, участники глобальных международных форумов — вот в какую компанию пе-

В детстве мне всегда нравилось провожать взглядом самолеты. Однако когда улетающий самолет оставляет тебя в снежной пустыне при неутрахающем буране, это страшно.

Убежденных в том, что главная сложность — в суровых погодных условиях, спешу разувривать. Для меня холод однозначно был менее тяжелым испытани-

В отборочном лагере.

ренесла меня моя «синяя птица». Позади десять дней обучения и жесткого отбора: оценивались физическая подготовка, выносливость, стрессоустойчивость и в то же время — лидерские качества и умение работать в команде. Арктика — не курорт и требует от человека всесторонней закалки.

Время в отборочном лагере пролетело как один миг. Я бегала в горах на рассвете, делала снежные измерения на вершине ледника, прошла курсы экологического вождения от компании «Мерседес», поднялась с ледорубом по замерзшему водопаду, выдержала двухдневный переход в Альпах практически без еды и сна и, наконец, познакомилась с

инем, нежели сани... Поверьте, тащить даже легкие сани (около 40 кг) — непросто! задача, особенно если собственный вес едва переваливает за 50. Хотите понять мои ощущения? Привяжите к дивану канат...

В первый день я плакала от боли и бесения. Поначалу мы преодолевали по 12-15 км в день, крайний же мэри-бросок составил 34 км (почти сутки без остановок!). Скорость передвижения при этом сильно зависела от рельефа: на ровной поверхности нам удавалось покрывать до 3,5 км за час, в зоне торосов скорость могла падать до 300 м в час.

Впрочем, через несколько дней к этому привыкаешь. Дни-

Шестеро дошедших.

жения становится механически-ми, у тебя есть время подумать о давно назревших вопросах, что-то осмыслить... Как говорил классик: «большое видится на расстоянии», и с этим сложно спорить. Именно здесь начинаешь чувствовать, как сильно ты любишь своих близких, понимать, чего ты хочешь от жизни.

В Арктике закаляется характер. Здесь все равно. Нет чинов, званий, все прошлые достижения сводятся к нулю. Единственное, что здесь ценно, — сила. Сила тела и сила духа, причем последняя — важнее. Арктика не дает второго шанса. Установка «если не получится, я сделаю это потом» здесь не работает. Провалился под лед — уже не будет возможности рассуждать, куда лучше поставить лыжу. Не заметил белого медведя первым — он может стать последним, кого ты увидишь в своей жизни.

АРКТИКА ПЕРЕВОРАЧИВАЕТ СОЗНАНИЕ

В этой белой пустыне особенно остро ощущается ничтожность человека. Но в то же время здесь, как нигде, ты чувствуешь себя всемогущим, потому

лишним лет, он не первый раз покоряет северные широты, и многое изменилось на его глазах. Что такое 20 лет в жизни планеты? Ничего. Двигаясь такими темпами, скоро (я говорю не о сотнях лет, а о каких-нибудь 30-50 годах) ледовый слой в течение лета не будет покрывать Северный Ледовитый океан, и Земля лишится «охлаждителя».

Думаю, наше поколение не

Мне, человеку, только вернувшемуся из Арктики, из царства льда и снега, все кажется небывалым. Я никак не могу насытиться теплом солнца, свежестью зелени, яркостью красок.

Но... Собираясь на прогулку, произвольно оглядываюсь в поисках обложки и теплой куртки. Я иду, а мои руки делают движения шире, чем это требуется при ходьбе: они все еще помнят лыжные палки... И душа тоже многое сохранила. Именно в Арктике я поняла, как сильно люблю свою Родину, как прекрасна наша страна и планета вообще и насколько серьезен становится экологический вопрос. А еще и теперь аккуратнее выбираю желания, так как знаю — они сбываются...

М. Баранова.

имеет морального права оставаться лишь потребителями. Пора учиться не только брать от планеты, но и давать. Конечно, в одиночку изменить что-то сложно, но в этом-то и идея Майка — в создании большой группы молодежи, неравнодушной к миру вокруг. А электронное сообщество Rungata, членом которого может стать любой желающий, — универсальная пло-

нелизи: в такую погоду много не пройдешь, да и лагерь второй раз разбить сложновато будет...

Почти двое суток мы провели на одном месте. Ждать всегда тяжело, но ждать в такой компании — это счастье. За эти 40 часов мой кругозор расширился больше, чем за четыре года обучения в МГУ (при всем уважении к любимому вузу). Открыв рот, я слушала рассказы про Амазонку, Гималаи, Новую Зеландию, Китай, Антарктиду, зимнюю (а значит, ночную) экспедицию на Северный полюс и многое другое. Но вот метель слегка стихла... Выдвигаемся!

Переход в 34 км лишь с тремя пятиминутными остановками стал не только самым длинным за время нашей экспедиции, но и самым насыщенным. Оставался последний мощный рыбок —

пятьдесят с небольшим километром. Усталие, изможденные, но не готовые сдаваться, поспав три часа, снова ринулись в путь. Однако скоро мы вынуждены были остановиться — огромный участок торошения льдов с большими «островками» открытой воды. Это конец экспедиции. Но разочарования нет, потому что открытая вода — достойная причина для остановки.

Достигнутая нами широта — 79 градусов 30 минут — самая северная точка, завоеванная кем-либо в этом году. Я удовлетворена. А тот факт, что до конца дошли лишь двое из молодых исследователей, позволил мне с еще большей гордостью водрузить во льдах флаг России.

Фото Д. Шаронова.